

Таким образом, политическая обстановка в Гомеле после октября 1917 г. была сложной. Только во вт. пол. 1920 г. Гомель получил возможность приступить к мирному строительству.

Список литературы

- 1 Памяць: Гіст.-дакум. Хроніка Гомеля. У 2 кн. Кн. 2-я. Мн., 1998. – 609 с.
- 2 Рябцева, Н. А. История Гомеля: Пособие по спецкурсу «История Гомеля» для студентов гуманитарно-экономического факультета технических вузов / Н. А. Рябцева ; Белорус. гос. ун-т трансп. – Гомель, 2003. – 147 с.

УДК 271.2+94(100) “1914/19”

КОРНИЛОВСКИЙ МЯТЕЖ 1917 ГОДА: НЕУДАЧНАЯ ПОПЫТКА ПРАВОГО ПОВОРОТА

Е. С. АЗЕМША

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В хаотическом калейдоскопе событий в России, последовавших после Февральской революции, особо выделяется мятеж генерала Корнилова Л. Г. Историки до сих пор ломают копья: какая оценка правомерна тем августовским событиям 1917 года? Как стали бы развиваться события в России, окажись выступление Корнилова успешным?

Думается, что размышления вокруг этих событий будут вестись ещё долгое время.

Атмосфера в Петрограде была беспокойной с весны 17-го года. В обстановке полного тупика, в котором к этому времени оказалась армия (уже практически не воевавшая и стоящая на грани полнейшего разложения), большинство людей в армейских кругах видели единственным выходом из сложившегося положения введение военной диктатуры.

Идея «крепкой руки» витала и в кругах значительной части бывшего царского чиновничества, которое связывала с новой сменой власти надежды на возвращение на государственную службу.

Даже в самом Временном правительстве находились умеренные революционеры (в основном, из числа «кадетов»), разочаровавшиеся в бесконечном потоке лозунгов и увещаний на митингах, и тоже видевшие спасение в установлении диктатуры.

Очень опасались министры Временного правительства и сам Керенский А. Ф. и порядком преувеличенную на тот момент времени угрозу восстания

большевиков. Керенский, после Июльского большевистского выступления, предпринял попытку расформирования и выведения из города заражённых большевистской пропагандой полков (Солдатская секция Петроградского совета, однако, отказала в правомерности этого решения).

Керенский, понимая, что теряет контроль над складывающейся ситуацией, решает тоже опереться на армию и сменяет «социалиста и республиканца» Брусилова Корниловым на посту Верховного Главнокомандующего армией.

Личность Корнилова (рисунок 1) стала известной в России после событий 1916 года, когда он сумел бежать из австрийского плена. 2 марта 1917 года Корнилов по поручению начальника Главного штаба генерала Михневича был назначен ещё Николаем II командующим Петроградского военного округа.

Рисунок 1 – Лавр Корнилов принимает смотр 1917 год

Лавр Корнилов был сторонником самых жёстких мер в деле наведения порядка. Среди его требований было: введение смертной казни в тылу и на фронте, полное подчинение транспортной отрасли верховному командованию, привлечение работы промышленности исключительно на фронтовые нужды и абстрагирование политического руководства от военных дел.

Отдельным пунктом программы Лавра Георгиевича стояла «разгрузка» Петрограда от нежелательных и вредных военных элементов.

Планировалось с помощью сохранивших боеготовность фронтовых частей произвести разоружение Петроградского гарнизона и вывести революционные войска на фронт. Кронштадтский гарнизон при этом подлежал полной ликвидации, как главный очаг революционных настроений. Сам Петроград предполагалось перевести на военное положение.

В планах по «разгрузке» Петрограда уже проявляются разногласия в политических целях, которые ставили перед собой её организаторы. Керенский А. Ф. подготавливал почву для избавления от влияния Советов и сосредоточения единоличной власти в собственных руках. Военный генералитет же (в целом оппозиционный Временному правительству) ставку делал на военную диктатуру.

Сам Корнилов, чувствуящий словно наэлектризованную атмосферу, подогреваемую уставшими от хаоса и беспорядков простыми людьми, словно поверил в этот момент в свою исключительность и провиденциальность того, что именно он должен стать во главе страны.

Несмотря на то, что Корнилов считался плохим политиком даже в своём ближайшем окружении, Лавр Георгиевич разработал перед мятежом целую политическую программу. Она включала в себя множество пунктов: восстановление дисциплинарного права командиров в армии и на флоте, отстранение комиссаров Временного правительства от вмешательства в действия офицеров, ограничение прав солдатских комитетов, запрет митингов в армии и забастовок на оборонных заводах, Кроме этого, Корнилов предполагал перевести на военное положение всю систему железных дорог, промышленность, работавшую на фронтовые нужды, а действие закона о смертной казни распространить и на тыловые части.

Политическая часть программы Корнилова включала в себя упразднение Советов в тылу и на фронте, запрещение деятельности профсоюзных комитетов на фабриках, введение цензуры в армейскую печать. Верховная власть должна была перейти к Совету народной обороны, в который бы вошли сам Корнилов, Керенский, Колчак А. В., Савинков Б. В. и другие (рисунок 2).

Всероссийское Учредительное собрание предполагалось созвать либо после окончания войны, либо же – созвать его и распустить в случае несогласия с решениями, принятыми верхушкой военных диктаторов.

Задумывая своё выступление в Петрограде, Лавр Корнилов рассчитывал на поддержку таких организаций, как Союз офицеров, Военная Лига, и руководством именно этих организаций Корнилову был предложен план наступления на Петроград. Под обоснованием того, что 27 августа, – в честь полугодия с момента свержения царской власти, – левые силы начнут в столице демонстрации, которые затем перерастут в беспорядки с целью захвата власти, Корнилов (легально, по согласованию с Керенским) начал

перебрасывать военные части к столице. Это был 3-й конный корпус дивизия генерала Крымова А. М. и Туземная (неофициально называющаяся «Дикой», состоявшей из кавказских конных воинов) генерал-лейтенанта Багратиона Д. П. Помимо этого, с севера, со стороны Финляндии на Петроград двигался кавалерийский корпус генерал-майора Долгорукова А. Н.

Рисунок 2 – Генерал Корнилов Л. Г. и Савинков Б. В.

25 августа верные Корнилову части выдвигаются на Петроград, рассчитывая ко всему прочему на поддержку ранее отбывших в город верных ему офицеров, сотрудничавших с Союзом офицеров, Военной Лигой и прочими организациями. При этом, Корнилов рассчитывал и на поддержку Правительства, считая мелкие разногласия с премьер-министром Керенским несущественными в общей для них цели: осуществления в России диктаторской власти.

У Александра Керенского, однако, как оказалось была своя точка зрения на развивающиеся события. Почувяв, что намечается что-то серьёзное, он отказывается от требования кадетов «сдать власть» и сам переходит в атаку, подписав 27 августа указ о смещении Корнилова Л. Г. с поста Главнокомандующего, при этом объявив его мятежником. Керенский распускает кабинет министров, присваивает себе «диктаторские полномочия» и объявляет себя Верховным Главнокомандующим. От каких-либо переговоров с Корниловым Керенский отказался.

Корнилов в этот момент уже оказался в проигрышном положении: действиями белорусских Советов военная Ставка (находившаяся в

Могилёве) была отрезана от фронтовых территорий, армейские солдатские комитеты армий Юго-Западного фронта арестовали своих командиров, и был арестован главнокомандующий этого фронта – Деникин А. И.. Также были изолированы и другие сторонники Корнилова на фронте, в других российских городах (генерал Крымов, осознавший бесперспективность мятежных действий застрелился 31 августа). Сам Лавр Корнилов был арестован 2 сентября.

После провала корниловского мятежа Александр Керенский (рисунок 3) провозгласил Россию республикой, власть перешла Директории, состоящей из пяти человек во главе с ним самим.

Рисунок 3 – Керенский А. Ф. в рабочем кабинете

Таким образом, можно сказать, что Керенский в своём стремлении балансировки между левыми силами, преобладавшими в Советах, и армейскими кругами, придерживающимися правых жёстких позиций, в определённый момент (реально угрожавшей его властным амбициям) выбрал сторону первых. В результате этого в стране возросло политическое влияние Советов, и как следствие – большевиков.

Рисунок 4 – Генералитет, узники быховской тюрьмы осенью 1917 года.

По номерам: 1. Л. Г. Корнилов. 2. А. И. Деникин. 3. Г. М. Ванновский.

4. И. Г. Эрдели. 5. Е. Ф. Эльснер. 6. А. С. Лукомский. 7. В. Н. Кисляков.

8. И. П. Романовский. 9. С. Л. Марков. 10. М. И. Орлов.

11. Л. Н. Новосильцев. 12. В. М. Пронин. 13. И. Г. Соотс.

14. С. Н. Ряснянский. 15. В. Е. Роженко. 16. А. П. Брагин. 17. И. А. Родионов.

18. Г. Л. Чунихин. 19. В. В. Клецанда. 20. С. Ф. Никитин. Осень 1917 года

УДК 323.276

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НАРОДА

А. М. СЕРГЕЕВ

*УВО «Национальный исследовательский
Московский государственный строительный
университет» (НИУ МГСУ), г. Москва*

На сегодняшний день по-прежнему актуален вопрос о многополярном мире, где Республике Беларусь удастся разработать оборону против неприспособленности однополярного мира. Рассмотреть вопрос со всех сторон способствуют ссылки на раннюю советскую историю. События Октябрьской революции 1917 года воплотили в жизнь Ульяновскую задумку о нужде для каждого успешного переворота достигнуть результата собственной защиты. Сам Владимир Ильич Ленин после того, как партия большевиков взяла в октябре 1917 года власть, именовал себя и свое движение «оборонцы».

Лидер партии и его представители в феврале 1918 года выдвинули комплексную программу по формированию у граждан Советского Союза сознания так называемого оборонного типа.